

ИРРЕГУЛЯРНЫЕ ВОЙСКА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ОПЫТ СОЗДАНИЯ ВОЛЬНЫХ ДРУЖИН ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ (1904 - 1905 гг.)

IRREGULAR TROOPS OF THE FAR EAST:
EXPERIENCE OF CREATION OF FREE
TEAMS OF SEASIDE AREA (1904 - 1905)

M. Bartasyuk

Annotation

In this article process of formation and activity of free teams in the Far East during the Russian–Japanese war is considered. Characteristics of service of combatants are allocated and described. In article new material on the studied subject is generalized, little-known documents are introduced for scientific use.

Keywords: Seaside area, Case of free teams, combat training, discipline, review of troops.

Бартасюк Максим Валерьевич

Аспирант,

*Дальневосточный институт управления –
филиал РАНХ и ГС, г. Хабаровск*

Аннотация

В данной статье рассматривается процесс формирования и деятельности вольных дружин на Дальнем Востоке в период русско-японской войны. Выделяются и описываются характерные особенности службы дружинников. В статье обобщен новый материал по исследуемой теме, вводятся в научный оборот малоизвестные документы.

Ключевые слова:

Приморская область, Корпус вольных дружин, боевая подготовка, дисциплина, смотр войск.

В настоящее время добровольные народные дружины широко привлекаются к работе по защите интересов государства в приграничных территориях.

В период существования СССР были заложены хорошие организационно-управленческие основы участия местного населения в охране государственной границы СССР. Однако, на рубеже 1980–1990-х гг. деятельность добровольных народных дружин в силу деформации и последующего разрушения советской системы государственного управления, особенно в национальных республиках, была парализована и к декабрю 1991 г. система участия местного населения в охране государственной границы СССР фактически прекратила свое существование [3; 4, с. 28].

В Российской Федерации и, в частности, в Дальневосточном федеральном округе, создана нормативно-правовая база по привлечению российского казачества к участию в защите государственной границы. Она предусматривает участие граждан на добровольных началах в ее защите в составе добровольных народных дружин, в качестве внештатных сотрудников пограничных органов и в иных формах [8, с. 381; 11].

Однако всему этому предшествовал еще дореволюционный опыт создания и использования добровольных

народных дружин как иррегулярных воинских формирований для защиты населенных пунктов, как от внутренних, так и от внешних врагов.

С началом русско-японской войны, начавшейся с нападения японского флота на 1-ю Тихоокеанскую эскадру в Порт-Артуре и на русские военные суда крейсер "Варяг" и канонерскую лодку "Кореец" без объявления войны [12, с. 468], происходит мобилизация войск наместничества Дальнего Востока и Приамурского военного округа; на территории Приморской области и на о. Сахалин объявляется военное положение [2].

В соответствии со ст. 5 Устава о воинской повинности [10], 31 января 1904 г. исполняющим должность Приамурского Генерал-губернатора генерал-лейтенантом Линевиным Н.П. утверждается Положение о вольных дружинах Приморской области, включавшей на тот момент в своем составе территорию современных Хабаровского, Приморского и Камчатского краев [5, с. 1–2].

Ответственность за формирование корпуса вольных дружин легла на плечи Военного губернатора Приморской области генерал-майора Колюбакина А.М.

Начиная с 4 февраля на имя губернатора стали поступать прошения о зачислении в ряды вольных дружин, же-

лая добровольно зачислиться на действительную военную службу в ряды войска, шли люди различных возрастов и сословий: от полковников запаса до крестьян, включая ссыльнокаторжных с о. Сахалин.

4 марта А. М. Колюбакин в телеграмме к начальнику штаба Наместника докладывал: "В период с 14 февраля по 4 марта 1904 г. сформирован Корпус вольных дружин в составе всего двадцати одной дружины: 63 сотен, 100 инструкторов запаса, 84 командиров, 9075 дружинников... Кроме инородцев... Дружинники проходят сокращенный курс стрельбы, вооружены берданками, 200 патронов на винтовку..." [6, л. 47].

Каждая дружина имела свой порядковый номер и условное название, например, дружина № 1 – Посьетская, № 14 – Владивостокская городская, № 17 – Хабаровская городская и т.д. Каждая сотня в дружине также имела номер и условное название. Во главе дружин и сотен назначались, как правило, или отставные офицеры или гражданские чины от 6 до 10 классов (коллежский советник, коллежский асессор, титулярный советник, коллежский секретарь [9]).

Для установления однообразного обмундирования, дружинникам рекомендовано было иметь форму одежды следующего образца: на летнее время – гимнастерки из темно-синей материи, на зимнее – куртки из верблюжьего сукна; черные шаровары, фуражки черного цвета с красным кантом солдатского образца и ополченским крестом на околыше, кожаный пояс, высокие сапоги, а также солдатские погоны из красного кумача с номером (римской цифрой) дружины [6, л. 92; 7, л. 26об., 30об.]. Но такая форма одежды была не обязательной и могла быть введена лишь по мере возможности.

Для взводных командиров предлагалось ввести офицерское положение и внешнее отличавшуюся форму одежды от рядовых: белый двубортный китель-тужурка со стоячим воротником и гладкими золотыми пуговицами, лакированный офицерского образца пояс (для парада – серебряный); фуражка синяя с белым летним чехлом, ополченским крестом; погоны офицерские золотые с одним красным просветом и буквами (по названию дружин, например, "Х.Д." или "XVII Х.Д." – 17-ая Хабаровская дружина); вооружение – шашка на золотой портупее и револьвер с кобурой и шнуром офицерского образца. Зимой китель бы заменялся тужуркой из верблюжьего сукна, а фуражка – легкой папахой [6, л. 28об., 318].

В связи с отсутствием финансирования, гражданское население своими средствами пыталось обеспечить хотя бы минимумом дружинников. Так в г. Никольск-Уссурийском дамский комитет задался целью снабдить как можно большее количество дружинников Южно-Уссурийско-

го уезда всеми предметами обмундирования, но в виду ограниченности средств этого комитета, первая задача его состояла лишь в том, чтобы изготовить на все количество дружинников Южно-Уссурийского уезда (за исключением городских и железнодорожных сотен) необходимое количество погон [7, л. 31]. Командир дружины № 17 (Хабаровской городской) и командир сотни этой дружины за полученные ими за март месяц жалованье приобрели материал и сшили рубахи-гимнастерки для бесплатной раздачи дружинникам [7, л. 41].

Обучение дружинников производилось преимущественно в местах их постоянного жительства, для чего командиры дружин и сотен, а также инструктора из запасных унтер-офицеров обязаны были объезжать все населенные пункты, входящие в данную дружину, сбор же дружинников по сотням или всей дружины в один пункт производился только в случае особой в том необходимости. Сторожевые посты выставлялись по возможности лишь из дружинников ближайших селений. Заботясь о возможном не обременении населения обязанностями дружинников и о предоставлении им полной возможности производства домашних сельскохозяйственных работ, командирам дружин и сотен предлагалось на период таких работ или вовсе не проводить учебных занятий дружинников или проводить их лишь в праздничные дни [7, л. 5, 27об.].

Дружинников готовили для борьбы с мелкими шайками злоумышленников, конвоирования арестованных и поддержания порядка в населенных пунктах, в этой связи все обучение сводилось к прохождению сокращенного курса строевой подготовки и стрельбы, установленного для ратников ополчения.

Однако командование корпуса считало, что значительная часть дружин со временем может быть использована для действий совместно с войсками. С этой целью планировалось проводить регулярные смотры каждой сотни, по результатам которых исключать из их состава от 60 до 70 % человек по семейным или хозяйственным обстоятельствам, а также по состоянию здоровья; из оставшихся 40–30 % от состава сотен – формировать новые взводы для более серьезной боевой подготовки. Вместе с этим предлагалось изменить организацию новых взводов (снабдить их небольшим обозом, палатками, носилками, фельдшерами, санитарями и т.п.) для возможного выдвижения и использования не только в своих селениях, но и далеко за их пределами [6, л. 110–110об.].

По результатам смотров дружин, проводимых уже с 13 марта 1904 г., командир Корпуса отмечал, что "...дружинники хорошо выровнены, имеют молодецкую стойку, отлично отвечают на приветствие, делают весьма удовлетворительно ружейные приемы и начинают вырабаты-

вать твердый шаг.... Отдельные дружины имеют вид совершенно сколоченной строевой части.... Видно старание и желание дружинников научиться; а из начальников их научить всему тому, что необходимо знать и уметь делать будущим бойцам не на плацу и в казарме, а на поле боя.... В общем, заметно усердие дружинников, старание инструкторов и внимательное отношение к делу командиров дружин и сотен..." [7, л. 24–24об., 29об.–30, 32].

Но не все дружинники имели стремление к обучению и соблюдению дисциплины. Негативным примером этому явилась дружина № 17 (Хабаровская городская). Именно исполняющий обязанности командира дружины А. Плюснин в рапорте на имя командующего Корпусом вольных дружин от 31.05.1904 г. № 1999 ходатайствовал об исключении из списка дружины 57 человек (всего в состав дружины входило 130 человек) [6, л. 286].

Данное ходатайство мотивировалось следующим:

1. Больше половины дружинников смотрели на боевую подготовку не достаточно серьезно, считая себя хорошо подготовленными в этом плане, и им незачем прибывать на учения.

2. Другие высказывались, что они будут прибывать на общие сборы лишь тогда, когда в этом будет крайняя необходимость, а заниматься игрой "в солдатики" у них нет ни времени, ни желания.

3. В результате такого отношения большинства дружинников, Хабаровская дружина ни разу не собиралась в полном составе и не была разбита на взводы и отделения. Никто из дружинников не знал ни своего взвода, ни своего места в строю, ни своих обязанностей.

4. В связи с недостаточной дисциплинированностью не представлялось возможным проводить практические занятия по боевой и разведывательной подготовке [6, л. 286об., 318].

Считая такой порядок организации не нормальным и вредящим общему делу, А. Плюснин предлагал оставить 30–40 человек, но годных к службе, чем 130 человек не желающих подчиняться установленному порядку.

Встречались случаи и грубого нарушения дисциплины, такие как пьянство, не тактичное поведение.

Так, например, ефрейтор Новоселов, состоящий в распоряжении Управления вольными дружинами, в сильном алкогольном опьянении ходил по городу, за что был арестован и отправлен в Арестный дом до отрезвления [6, л. 67].

Вследствие рапорта Командира дружины № 10 (Сунгачинской) о нетактичном поведении инструкторов сотен рядового Максимова и ефрейтора Голуха, названные

нижние чины были отчислены из дружины. На их место были назначены младшие унтер-офицеры из Хабаровского запасного батальона [7, л. 28об.].

Порядок применения дисциплинарных взысканий определялся ст. 14 Положения о вольных дружинах Приморской области [6, л. 220об.]. На дружинников за нарушение порядка и требований службы, неисполнение распоряжений начальства, за служебные проступки (кроме уголовных) командиры дружин и сотен имели право налагать дисциплинарные взыскания: делать замечания, выговоры, заключать под арест на одни сутки. При повторении служебных проступков и при безрезультатности наложенных взысканий, дружинники исключались из состава дружин (но только по решению командира дружины). При нахождении дружинников в составе действующих против неприятеля войск, дружинники за совершенные ими проступки и преступления против порядка службы и воинской дисциплины, подвергались суду как воинские чины.

Дисциплинарной ответственности на одинаковых с дружинниками основаниях подлежали так же и прикомандированные к дружинам инструктора из нижних чинов запаса [7, л. 27об.–28].

21 апреля 1904 г. Командующим войсками Приамурского военного округа генерал-лейтенантом Линевицем было утверждено новое, значительно измененное, Положение о вольных дружинах Приморской области. В этой связи командирам дружин и сотен предписывалось немедленно исключить из состава дружин всех не желающих оставаться дружинниками, оставив тех, кто желали остаться и обучаться по праздникам в своих селениях; оружие, патроны и ополченские кресты у отчисленных – отобрать и хранить в ближайших Волостных правлениях [7, л. 36].

Свою деятельность вольные дружины Приморской области осуществляли вплоть до декабря 1905 г., о чем свидетельствует приказание войскам Приамурского военного округа от 30.06.1907 г. № 166 "...все дела и книги частей войск, управлений и заведений Военного ведомства, расформированных по окончании войны с Японией, передать на хранение в архив Штаба Приамурского военного округа...." [1, л. 157–158об.].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что, несмотря на некоторые недостатки в дисциплине и организации, опыт создания и действия вольных дружин показывает не только сплоченность, гордость, патриотизм русского народа, добровольно пожелавшего взяться за оружие и отстаивать интересы родины от неприятеля, но и в настоящее время находит свое отражение в охране приграничных территорий. Добровольные дружины являлись неоспоримым подспорьем воинским формированиям, спо-

собными вести борьбу с неприятелем, а возможно и явились предпосылками к созданию мелких вооруженных групп для осуществления диверсионной деятельности на территории противника.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАХК. Инв. № 1317.
2. ГАХК. НСБ. Приказы войскам Приамурского военного округа за 1904 г. № 45 от 27.01.1904 г., № 46 от 27.01.1904 г.
3. Костин, А. А. Участие населения приграничных районов СССР в охране государственной границы в 1931–1991 годах. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва: Пограничная академия ФСБ России, 2012.
4. Морозов, Ю. П. Проблемы привлечения граждан к защите государственной границы на гласной основе // Обеспечение защиты интересов Российской Федерации в пограничной сфере в аспекте реализации государственной стратегии развития Дальнего Востока. Всероссийская научно–практическая конференция 10 апреля 2013 года / сост. : Г.В. Ампилогов, А.А. Туфанов, А.Ю. Цыбин. Хабаровск: Хабаровский пограничный институт ФСБ России, 2013. – 566 с.
5. Обзор Приморской области за 1914 г. Приложение к Всеподданнейшему отчету. – Владивосток: Приморское Областное Правление, 1916.
6. РГИА ДВ. Ф. 153. Оп. 1. Д. 1.
7. РГИА ДВ. Ф. 153. Оп. 1. Д. 2.
8. Савченко С.Н. О привлечении казачьих обществ Хабаровского края к участию в защите Государственной границы Российской Федерации на современном этапе // Актуальные вопросы совершенствования системы обеспечения безопасности в пограничной сфере (на примере Дальневосточного федерального округа) : межведомственная научно–практическая конференция 13 апреля 2016 года. Часть 2 / Сост. : Г.В. Ампилогов, А.Ю. Цыбин ; под общ. ред. А.Ю. Дашенко. – Хабаровск : Хабаровский пограничный институт ФСБ России, 2016. – 515 с.
9. Табель о рангах Петра I [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.countries.ru/library/countries/russia/tabel.htm](http://www.countries.ru/library/countries/russia/tabel.htm) – (Дата обращения: 17.02.2018).
10. Устав о воинской повинности. – Вильна: Типография Виленского Губернского Правления, 1874.
11. Шахворостов, В. В. Охрана границы – дело всенародное. Участие населения Дальнего Востока в охране государственной границы (1922–1941 гг.): монография. – М.: Эдитус, 2017.
12. Шацилло, В. К. Русско–японская война. 1904–1905. Факты. Документы: монография / В. К. Шацилло, Л. А. Шацилло. – М.: Мол. гвардия, 2004. – 470 с.: ил. – (Россия и мир).

© М.В. Бартасюк, (Maks1982–maks@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Дальневосточный институт управления - филиал РАНХ и ГС, г. Хабаровск